

Глава 384. Наблюдатель. Красавица купается

Увидев, что Линь Чуцзю вернулась невредимой, люди поместья Сяо были очень счастливы, а что же до подарков императора? Люди поместья Сяо не обратили на них внимания. Вещи, которые подарил император, были хороши, но все равно не могли сравниться с сокровищами их ванъе.

Однако эти дары были доказательством того, что император сдался. Они хорошо потрудились, чтобы заставить императора уступить.

«Вафэй, пожалуйста, идите сюда, перешагните через жаровню, чтобы избавиться от невезения». Домоправитель Цао лично вышел встречать Линь Чуцзю. А что же имперская армия?

Их всех оттеснили охранники поместья Сяо. Они не могли подойти ни на полшага. Имперская армия стояла у кареты, полная гнева. Прежде им позволили войти в передний двор. Но теперь они не могли войти внутрь ни на полшага. Это просто приводило в ярость, но... Они не могли гарантировать, что, если они начнут сражение, они победят.

Имперские воины стояли с холодными и угрюмыми лицами. Линь Чуцзю мимоходом взглянула на них и усмехнулась... Посмотрела бы она, как они станут вести себя высокомерно перед толпой и попытаются ли прорваться в поместье Сяо силой.

*

«Фэйцуй и остальные вернулись? Они пострадали?» – спросила Линь Чуцзю, лишь только ступила за порог поместья Сяо.

Ее служанки, наверняка тоже попали под удар. Пока она их госпожа, вовлечены ли они в события или нет, было невозможно гарантировать, что они не страдают.

«Ванфэй, не беспокойтесь. Все четверо вернулись, они не ранены. Когда они вернулись, они тут же приняли ванну с листьями грейпфрута, чтобы избавиться от дурного глаза. Теперь они отдыхают», – радостно сказал домоправитель Цао. Но в глубине души он проклинал дворец. Каждый раз, когда их ванфэй ходила во дворец, ему всегда нужно было собирать листья грейпфрута, чтобы отогнать неудачу.

«Раз они вернулись, пошлите пару горничных, чтобы позаботиться о них. Уверена, они тоже были шокированы тем, что произошло во дворце?» – великодушно сказала Линь Чуцзю. Домоправитель Цао повел Линь Чуцзю дальше и доложил, что произошло в городе, пока она была во дворце.

После того как Линь Чуцзю вошла во дворец, семья Мэн послала письмо, спрашивая, что произошло, и сказала, что им стоит сказать лишь слово, если потребуется помощь.

Вдобавок, Третий принц Сяо ЦИань тоже прислал человека, чтобы сказать им, чтобы они не волновались, и что он позаботится о Линь Чуцзю. То же сделал и Западный принц Цзи Фэнъюй. Он тоже прислал своего человека, чтобы выразить свое беспокойство.

А что же семья Линь?

Они не прислали никого. Как будто Линь Чуцзю не была дочерью семьи Линь.

«Третий принц Сяо Циань в самом деле обратил на меня внимание? Он прислал кого-то в наш дом, разве он не боится, что император будет им недоволен?» Линь Чуцзю продолжала идти и говорила, нахмурившись.

Сердце домоправителя Цао дрогнуло, у него появилось дурное предчувствие, поэтому он деловито сказал: «Третий принц только так сказал, но он ничего больше не сделал. Вероятно, он пытался уберечь свою репутацию, проявляя уважение к ванье и ванфэй». Ему не хотелось, чтобы их ванфэй это тронуло.

Домоправитель Цао потихоньку взглянул в глаза Линь Чуцзю. Увидев, что Линь Чуцзю никак на это не отреагировала, он сказал: «Принц Цзи Фэньюй сказал, что, если нам понадобится помощь, мы можем прийти к нему и попросить».

Линь Чуцзю кивнула, показывая, что она поняла. Она ничего не спрашивала о Сяо Циане. Но она нахмурилась, когда услышала о Цзи Фэньюе: «Цзи Фэньюй, чего он хочет, в конце концов? Выбрать сторону? Разве для этого не рановато?» Линь Чуцзю спросила это, но не дожидаясь, пока домоправитель Цао ответит. Она быстро пошла во внутренний двор. После того как Сяо Тяньяо уехал, Линь Чуцзю стала жить на его половине, это было всего лишь в ста метрах от переднего двора. Поэтому она добралась быстро.

В доме Фэйцуй и остальные уже приготовили горячую ванну с листьями грейпфрута. Когда они увидели, что вошла Линь Чуцзю, четыре служанки тут же поприветствовали ее: «Ванфэй, вы вернулись».

Четыре служанки не спускали с Линь Чуцзю глаз. Их держали во дворце сутки. Хотя они не особенно пострадали, они волновались за Линь Чуцзю. Они боялись, что с ней случится несчастье. Они еще сильнее забеспокоились, когда, вернувшись, не увидели ее.

«О чем вы все плачете? Разве со мной что-то случилось?» Увидев, что все четыре служанки невредимы, Линь Чуцзю вздохнула с облегчением.

Император и императрица, похоже, проявляли уважение к Сяо Тяньяо и не пытали ее. Но Сложно было гарантировать то же в отношении других.

«Ванфэй, мы просто счастливы. Когда мы увидели, что вы благополучно вернулись, мы испытали такое облегчение». Хотя они тысячу раз слышали от домоправителя Цао, что с ней все хорошо, они не могли успокоиться, пока не увидели, что она в самом деле невредима.

Линь Чуцзю слегка улыбнулась и мягко сказала: «Вы все устали, идите отдохните. Вам не нужно больше ничего здесь делать».

«Мы не устали». Фэйцуй и остальные покачали головой.

В комнате Линь Чуцзю было не очень много дел. Там были также и другие люди, которые работали во дворе. Ее четыре служанки не делали ничего, что не имело бы отношения к ней. Они считались ее личными служанками.

Видя выражение их лиц, Линь Чуцзю не стала дальше их уговаривать. Фэйцуй и остальные не выглядели усталыми, но она была усталой и голодной.

Она совсем не спала прошлой ночью. А утром она проводила операцию. К тому же днем она плакала и плакала во дворце, истощив все свои силы.

*

Линь Чуцзю до сих пор не привыкла к тому, что служанки прислуживали ей в ванной. Она только позволяла им помочь ей снять верхнюю одежду и украшения с волос. А затем она входила в ванную в одном нижнем платье.

Ванна уже была наполнена горячей водой, и пар от воды окружал ее. Ее зрение заволочло туманом.

Однако зрению того, кто прятался в темноте, никогда ничто не мешало. Хоть даже Линь Чуцзю и стояла в белом тумане, он ясно видел выражение ее лица.

Линь Чуцзю не заметила, что в ванной комнате кто-то был. Она спокойно развязала завязки на блузке и штанах, обнаружив снежно-белую кожу и синяки на коленях.

Во дворце Линь Чуцзю долго стояла на коленях. Ее колени уже начали распухать. Она мягко дотронулась до них, но они еще сильнее заболели.

Человек, у которого не было злых помыслов, остался неподвижен. Даже когда Линь Чуцзю начала раздеваться, он остался спокоен, но не собирался отводить глаза.

В самом деле, что такого в том, что он смотрит на свою жену?

Однако, увидев синяки на коленях Линь Чуцзю, этот человек, у которого не было злого умысла, внезапно почувствовал желание убивать...

Линь Чуцзю внезапно стало холодно, она обхватила себя руками и огляделась.

«Почему тут вдруг так похолодало?»

Кроме ширмы в ванной не было других препятствий. С одного взгляда было видно, что там невозможно спрятаться.

Человек не ожидал, что Линь Чуцзю так встревожится. Он поспешно скрыл свое присутствие, чтобы не упустить возможность увидеть, как красавица будет купаться.

Оглядевшись, Линь Чуцзю не нашла ничего необычного. Она так устала сегодня, что, развязав свой передник, она сразу вошла в ванну...

Когда теплая вода обняла ее тело, Линь Чуцзю вздохнула с облегчением. Она не замечала покалывания на своих коленях.

К сожалению, когда человек снова приблизился, чтобы посмотреть, он увидел, что Линь Чуцзю уже была в ванне!

Какая жалость!

Человек еще раз взглянул на нее. В глубине души он очень сожалел, что не продолжил наблюдать. В конце концов, он неохотно удалился.

В это время небо было уже темным, никто не заметил Лорда Демона, несмотря на его кроваво-красные одежды...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/643764>